

В те мгновения, когда наши глаза встретились, мир внезапно исчез в неясной дымке. Опыт был похож на первый раз, но величины более интенсивные. На мгновение я также почувствовал, что касаюсь разума Брэнга. Только поверхность, но она все равно произвела на меня несколько впечатлений, как и в прошлый раз. Определение. Возбуждение и жажда крови сдерживаются железной волей. Чувство любопытства и уважения. Сожаление.

Переживание длилось всего секунду, хотя казалось, что дольше. Я снова был в своей голове и Бран в его, как два огромных океана, чьи берега ненадолго пересекались, но независимо от того, сколько воды смешивалось, это никогда не изменит их объем.

На мгновение я задумался, почему я думаю в терминах воды, но мое внимание требовалось в другом месте, поэтому я отбросил этот вопрос. К этому времени фигура Брэнга была окутана густой золотисто-оранжевой аурой, которая с каждой секундой становилась все резче. Мгновение спустя он сделал выпад, хотя и стоял неподвижно. Он размахивал копьем, хотя руки его были неподвижны. Он взревел, хотя губы его так и не раскрылись.

Мне потребовалась лишь доля секунды, чтобы отделить образ настоящего Фавна от золотого призрака, мчащегося в мою сторону, но как только я это сделал, мой собственный двойник бросился вперед, даже не осознавая этого. Кроме... Я вроде как был. Я видел его глазами, но в то же время не видел. Быть в двух местах одновременно должно было быть очень странным опытом, но самое странное в этом было то, как естественно это чувствовалось.

Я спокойно наблюдал, как моя копия уворачивается и плетется вокруг образа Брэнга с ловкостью и нарочитой ловкостью, на которую я не думал, что был способен, его длинная шерсть развевалась позади него, когда он уклонялся, прыгал и вообще был ужасно ловким. Интересно, как он это делает? Может быть, он мог делать то, что мое настоящее тело не могло во время доминирования? Я даже не думал об этом, но этого было достаточно, чтобы мой двойник на мгновение остановился и попытался парить в воздухе. Он только получил удар в лицо за свои проблемы.

Так что нет, очевидно, я не мог делать то, на что не был способен, или, по крайней мере, о бегстве не могло быть и речи. Я бы очень хотел поэкспериментировать, но опять же, я чувствовал, что это маленькое чудо, что моя копия пережила свою ошибку и едва смогла продолжать уклоняться, что тоже не было подлым подвигом. Фантом Бранга был похож на

вихрь, его танцы с копьем, казалось бы, невозможные, но копье смотрелось завораживающе в его больших, мясистых руках. Часть меня хотела указать, что все эти повороты и взмахи, которые он делал между ударами и замахами, были совершенно лишними, но опять же, мой двойник никогда не мог найти отверстие, чтобы напасть на него, так что это каким-то образом все еще работало. Не говоря уже о том, что это выглядело потрясающе.

Это, однако, также напомнило мне о моей головоломке: в то время как моя ментальная копия была способна уклоняться от атак Брэнга, у нее не было абсолютно никакой возможности нанести ему ответный удар, и это, следовательно, означало, что у меня тоже ничего не было. Может быть, это был неправильный подход? Я думал об этом со странной, рассеянной отстраненностью, пока моя копия боролась за свою жизнь, и я, вероятно, ничего бы не придумал, если бы Брэнг не сделал неожиданный шаг. Тело настоящего снова вспыхнуло золотым светом, и на меня напал второй золотой Фантом. В течение долгого момента я думал, что это будет битва два на один, но потом я понял, что второй призрак идет прямо на меня.

- О, теперь я понимаю..., - Пробормотал я, когда мой второй двойник откатился назад. Копия Брэнга прошла прямо сквозь меня, настоящего меня, острием копья вперед, и эти двое начали драться за моей спиной. Здравый смысл подсказывал мне, что борьба двух Брангов с двумя из меня должна была быть умопомрачительно тяжелой... я был даже немного разочарован этим, но только на мгновение, прежде чем мой мозг, наконец, решил перестать бездельничать и переключиться на более высокую передачу.

Таким образом, борьба с несколькими копиями была возможна. Это также не казалось особенно обременительным для участника. Но... открылось множество совершенно новых возможностей.

Я нахмурил брови, стараясь не моргать и не нарушать зрительный контакт, и попытался вспомнить ощущение нового призрака, возникшего из меня. В первый раз я столкнулся с неудачей. В то время как я мог представить своего двойника, и я чувствовал, что был на грани создания одного, последний шаг каким-то образом ускользнул от меня. Тем временем мои копии продолжали сражаться со своими противниками, к моему большому раздражению. Это заставляло думать тяжелее, чем следовало бы. Тот, что был впереди, был особенно раздражающим, так как он был ранен, и удержание его уклонения требовало все больше и больше усилий от любого подсознательного процесса, управляющего его действиями.

Наконец он стал слишком медленным, чтобы увернуться от одного из замахов Бранга, и древко копья попало ему под мышку. Мое подсознание подсказывало мне, что это был удар, который сломал по крайней мере два ребра, и бороться дальше в таком состоянии было невозможно. Я застонал от разочарования и отпустил двойника, только чтобы остановиться и задаться вопросом, как я только что сделал это. Моя копия на мгновение посветлела, а затем внезапно погасла, как сломанная лампочка. К моему немалому удивлению, копия Брэнга сделала то же самое почти в одно и то же время.

Впрочем, у меня не было времени удивляться, потому что тело Фавна снова засияло, когда он выпустил еще одну свою золотую копию. Я ответил тем же, на этот раз уделив особое внимание тому, как я это сделал. Как оказалось, ответ был разочаровывающим в своей простоте: я не просто должен был представить себе форму, я также должен был назначить Бранга в качестве противника ему. Как и в настоящем, чтобы он мог по очереди посылать свою копию.

Пока я собирался с мыслями, я позволил новой копии освоиться в привычной рутине уклонения. У меня было много возможностей для исследования, и я едва знал, с чего начать. Но опять же, с этой системой на месте, мне действительно не нужно было выбирать. Мне хотелось на секунду закрыть глаза, чтобы подумать, но это нарушило бы видимость, поэтому я на мгновение отключился и попытался представить себе как можно больше дополнительных копий. Я мог бы с комфортом подняться до девяти. Все, что было выше этого, начинало напрягать ту часть моего мозга, которая отвечала за их перемещение. Я хотел остаться на безопасной стороне, поэтому я решил придерживаться восьми. Это означало, что вместе с двумя копиями, уже находящимися в действии, у меня было десять фантомов, готовых испытать все возможные варианты действий, которые я мог предпринять. Я попытался, но безуспешно, убрать с лица волчью улыбку. Это было весело. Нет, лучше. Бодряще.

Я на секунду сосредоточился и щелчком воображаемого пальца приказал всем своим копиям вступить в бой. Был момент интенсивного света, когда все восемь из них засияли вокруг меня, отвечая таким же ярким светом со стороны Брэнга, когда его фантомы также вступили в бой. Когда они разошлись, Фавн снова стал виден, и я почувствовал некоторое удовлетворение от изумленного выражения его лица. Это длилось всего лишь мгновение, прежде чем я быстро переключил свое внимание на моих фантомов и их индивидуальную тактику.

Призраки один и два все еще сражались на тротуаре, но ни один из них, казалось, не продвинулся ни на шаг. Хотя они продолжали уклоняться от ударов копий Бранга с безупречной быстротой и точностью, у них не было возможности контратаковать. Брэнг был

длиннее благодаря своему копыю, и даже если бы мои копии могли подобраться достаточно близко, он был настолько физически доминирующим, что я сомневался, что они могли бы нанести какой-либо ущерб вообще. Таким образом, задачей этих копий было наблюдать за его передвижениями. Даже за эти короткие минуты я многое узнал из этого, хотя воспоминания и рудиментарные мысли, исходившие от фантомов, были настолько фрагментарны, что потребовалось небольшое усилие, чтобы собрать их воедино.

До сих пор я знал, что Брэнг был большим, быстрым, пахнущим мокрым сеном, левшой, любил размахивать наконечником копыя по схеме " 8 " Перед тем, как нанести удар, и что он нянчил свою левую ногу, его удары всегда были немного медленнее и слабее, когда он использовал ее в качестве ноги для выпада...

Это все для предварительной тактической оценки. Однако у остальных моих фантомов были совсем другие задачи. Фантомы с третьего по пятый получили задание найти в окружающей среде самодельное оружие. Фантомы с шестого по девятый бросились по улицам в разные стороны, стараясь избежать драки и направиться к школе разными маршрутами. "Фантом-десять" нес наступательную службу.

Ни один из них не достиг многого. Фантомы-мусорщики не могли найти ничего даже отдаленно полезного и, таким образом, были перепрофилированы на бегунов. Те, кто бежал с самого начала, оказались безжалостно преследуемыми копиями Брэнга, которые были удивительно быстры и проворны, несмотря на свои размеры, будучи в состоянии взбираться на стены и перепрыгивать через заборы с привычной легкостью.

Наступление длилось всего пару секунд, прежде чем оно превратилось в шишкебаб, но я не особо возражал. Прелесть этого доминирования заключалась в том, что, пока у меня были идеи и я был достаточно решителен, чтобы попробовать их, у меня было неограниченное количество дополнительных жизней. Как таковой, я послал еще одну. И еще одну. Копия за копией бросались на Брэнга и попадали на вертел или в голову, но у меня были резервы, и каждый из них продержался немного дольше, включив в свой репертуар каждый новый опыт предыдущих нападавших, ловкачей и даже бегунов. Это было захватывающе, хотя и немного тревожно наблюдать. Это был технически я, который был избит и ранен неоднократно в конце концов, и хотя это было немного хлюпающим, это было все еще захватывающе в целом.

Некоторые из движений, которые мои копии сняли, заставили меня задуматься, смогу ли я воспроизвести их в реальной жизни. Некоторые из бегунов умудрялись взбираться на стены, которые я бы даже не попробовал при обычных обстоятельствах, а ловкачи становились просто акробатами. Если бы я предположил, что моя идея о том, что они могут делать только то, что я могу делать во плоти, логически означала бы, что все, что они делают, возможно и для меня. Но... а как насчет того, что я не был уверен, что смогу сделать?

Я снова отключился на секунду, мои фантомы продолжали сражаться, уворачиваться и убегать без моего надзора, и я отступил в глубины своего сознания, чтобы подумать. Мое Дальнозоркое зрение было невероятно полезно в качестве полезного источника энергии, но не так много в бою. Тем не менее, была еще одна способность, которую я теоретически мог иметь, и казалось вероятным, что я неосторожно использовал ее много в этом ритуале доминирования: уклонение. Не только это, обычное, но и то, что граничило с предвидением. Черт, теперь, когда я подумал об этом, это было предвидение. Это заставляло мое тело реагировать на опасности до того, как они случались, и позволяло мне уклоняться от атак Брэнга с нелепой легкостью. Я почти почувствовал себя плохо для парня. Кроме первого (который был случайностью) и штурмового Фантома, ему не удалось нанести ни одного чистого удара по моим копиям. Он все еще хотел убить меня, так что я не чувствовал себя так плохо, но все же.

Это оставляло мне последнюю способность, о которой я теоретизировал, и с которой я никогда не был слишком увлечен экспериментами, поскольку это привело бы к большой травме головы. Я открыл глаза и злобно ухмыльнулся своему противнику. Он никак не отреагировал, но я продолжал ухмыляться, потому что остановиться было бы неловко. В любом случае, я сосредоточился на своих бегунах на секунду или пять.

Честно говоря, в то время как Брэнг, возможно, не смог бы нанести удар, он действительно был хорош в кайтинге моих копий. Ни один из моих бегунов не смог подобраться ближе к школе, так как их погоня в кошки-мышки по улицам каким-то образом всегда возвращалась в один и тот же район из-за копий Брэнга. Они были хороши. Но, с другой стороны, он был генералом-разведчиком, так что я решил, что у него больше опыта в беготне вокруг места и в преследовании противников, чем у меня.

На самом деле, мое предыдущее утверждение было не совсем верно. Одной из моих копий больше не было в округе. Вместо этого он мчался по шоссе в совершенно противоположном направлении, увертываясь от равнодушных машин, грузовиков и мотоциклов в безрассудной спешке. Мой первоначальный план с этим был заманить эту копию в опасную среду и

использовать возможность засунуть ее под транспортное средство, но вместо этого он предоставил мне прекрасную возможность проверить мою идею. Я уделил особое внимание призраку, о котором шла речь, подождал удобного случая и, наконец, через пару секунд нашел то, что искал.

Мой призрак снова бросился в поток машин, преследуемый преследователем, и направился прямо к большому грузовику, грохочущему по средней полосе. Я скрестил пальцы (в буквальном смысле) и заставил его бежать к приближающемуся автомобилю, не останавливаясь, сосредоточив все свое внимание на том, что чувствовал и делал призрак. Грузовик приближался с угрожающей скоростью. Конечно, он не ударит по тормозам. Призраки были невидимы для других людей.

Я почувствовал холодный пот на спине, когда вошел в ритм с копией, и почти ощутил запах выхлопных газов на шоссе. Грузовик был всего в паре метров от меня, его громада была готова превратить меня в пятно на дороге, но я все равно продолжал бежать к нему. Наконец я прыгнул вперед, мое сердце билось в горле, как боевой барабан, и... моя ставка окупилась.

Был момент головокружения, когда мир расплылся и пронесся мимо моего Фантома. Но это было не от удара. Вместо этого он приземлился прямо за грузовиком и продолжил бежать, к явному удивлению моего противника.

Ну, он мог быть сбит с толку тем, что я только что сделал, но это не могло даже приблизиться к тому, что я чувствовал. Прежде всего, я был удивлен. Частично это сработало, но более важно то, насколько просто это чувствовалось. Действительный акт... того, что только что произошло, внезапно стал таким же ясным в моем сознании, как и мое дальнее зрение. Мне казалось совершенно глупым, что я не мог сделать этого раньше. На самом деле, это было источником второй части ошеломляющих чувств, бурлящих в моей голове: неуверенности. Это было так легко, но я знал, что так не должно быть.

Это была не магия. Я знал это даже из поверхностных знаний теории магии, которые мне удалось собрать. Это было что-то другое, но такое же естественное, как езда на велосипеде. Было ли это то, что я всегда мог сделать, и я просто забыл об этом вместе со всем остальным? И если да, то сколько других сил спало в моей голове?

Тем не менее, все эти заблуждения были затмеваемы чистым ударом кулака, криком-из-глубин-моих-легких, восторга, который наполнил мой разум радостными криками и мою кровь дофамином.

- Значит, теперь я могу телепортироваться, - заявил я с легкомысленной улыбкой, которая грозила расколоть мое лицо.

Вот так, словно прорвало плотину, все мои фантомы начали использовать эту новую силу, как будто она была частью их репертуара все это время. Бегуны использовали его, чтобы прыгать по карнизам и крышам, доводя погоню до крыш. Ловкачи включили его в свою акробатику, сделав свое уклонение от атак Брэнга абсолютно тривиальным, в то время как нападавший использовал его, чтобы найти новые и даже более инновационные способы быть пронзенным копьём Фавна. И все это было удивительно.

Я не собираюсь лгать, я думал о себе довольно хорошо. В течение нескольких минут я рассеянно наблюдал за своими фантомами и удивлялся тому, что они делали. Однако по мере того, как тикали секунды, мне становилось все более и более неудобно (и не только потому, что мои глаза чесались от недостатка моргания). Способность телепортироваться на короткие расстояния давала моим бегунам огромное преимущество, но они все еще были окружены своими противниками. Для доджеров это просто делало то, что они уже делали, немного менее физически обременительным, но кроме этого, это ничего не меняло, в то время как для нападавшего это делало еще меньше, поскольку ему все еще не хватало способа на самом деле повредить Фавна.

И тут меня осенило: я действительно проигрывал. Я был намного лучше в уклонении и уклонении от ударов (на самом деле, казалось, что я прямо специализировался на этом), но вся эта игра или церемония или что-то еще было связано с утверждением доминирования. Он существовал для того, чтобы показать, что одна сторона может победить другую без всяких вопросов, если дело дойдет до настоящего боя, и таким образом полностью избежать его. В этом отношении я проигрывал. Звездный час.

Я нахмурился и стал вспоминать своих бегунов одного за другим. Хотя они помогли установить, что я могу избежать боя, возможно, на неопределенный срок, они действительно не помогли с фактическим доминированием. Моя новая установка была такова: четыре ловкача, пять нападавших и один, целью которого было установить, могу ли я использовать телепортацию.

Когда он попытался мигнуть в его соответствующую копию Брэнга, этого просто не произошло. Я надеялся, что будет какой-то эффект смещения (в конце концов, такая телепортация должна была вытеснить воздух в целевом месте), но потом я понял, что понятия не имею, как работает эта новая сила. Давайте посмотрим на светлую сторону: теперь я знал одну вещь, которую он не мог сделать. Это ведь прогресс, верно?

В любом случае, я практически не продвинулся вперед. Я был подобен ветру, пока я двигался, он не мог поймать меня. Однако он был скалой, как бы я ни наступал на него, он оставался непоколебим и без труда отталкивал меня. Конечно, я полагаю, что у меня было преимущество в великой схеме вещей. В конце концов, ветер может стереть любой камень, если дать ему достаточно времени. К сожалению, это было, что у меня не было. Лучшее, что я мог сделать прямо сейчас, - это втиснуть доминирование в тупик и заставить завязать галстук, но я не знал, сколько времени это займет и возможно ли вообще.

Часы тикали, и я понятия не имел, сколько у меня времени. На самом деле, я понятия не имел, в какую беду попали Сноуи и Джошуа. Мое предчувствие подсказывало, что это была целая куча Гудков, но чтобы знать это наверняка, я должен был действительно добраться туда, а я уже потратил слишком много времени.

Я сделал несколько глубоких вдохов и выдохов, отбросив все посторонние мысли, например, о том, как работает моя новообретенная телепортация (или почему она вообще у меня появилась), и сосредоточился на текущей задаче.

Вопрос первый: какова была моя цель? Первый ответ, пришедший мне на ум, гласил: "побить Бранга", но я быстро отбросил его. Этого было недостаточно. Он много раз побеждал моих фантомов, но не побеждал автоматически. Нет, моя цель была "доминировать в борьбе". Я не только должен был победить его в этой ложной битве, но и сделать это так, чтобы было ясно, что он проиграл, и точка.

Вопрос второй "как мне это сделать"? - Ну... это был очень хороший вопрос. Как я уже сказал, теоретически я мог бы заставить его сдаться или, по крайней мере, объявить ничью, если бы перестал бороться с ним и просто уклонялся от него, пока ему не надоест, но это не казалось жизнеспособным вариантом. Я должен был найти способ победить его твердо и последовательно.

Вопрос третий: "Что мне мешало это сделать"? Я некоторое время размышлял над этим вопросом. Дело было не только в том, что он был больше и сильнее меня (хотя это, конечно, не было тривиальной деталью). Настоящая проблема заключалась в том, что он был вооружен и имел лучший радиус действия. Даже если бы он был нормальным парнем, а не магическим полуживотным гуманоидом, выведенным специально для войны, это копьё сделало бы его крепким орешком. Объединив эти два фактора, он стал неуязвимым.

Вопрос четвертый "как мне решить эту проблему"? Мне пришлось выровнять игровое поле. Мне нужно было оружие. Была только одна маленькая проблема: я уже установил, что поблизости не было ничего, что я мог бы превратить в самодельное оружие. Теоретически я мог бы снова послать своих гонцов искать что-нибудь за пределами этого района, но это стоило бы мне времени, и я сомневался, что смогу найти что-нибудь, что соответствовало бы размаху и весу этого копья.

И тут мне в голову пришла одна мысль. Это была немыслимо сумасшедшая идея, но это просто означало, что, если уж на то пошло, она скорее сработает в этом мире. Но сначала я должен был убедиться в одном. Я глубоко вздохнул и сделал шаг вперед, не отрывая взгляда от его лица. Брэнг никак не отреагировал. На самом деле глаза Фавна, казалось, остекленели. Может быть, это больше тяготит его, чем меня? В любом случае, он не отреагировал даже после того, как я улыбнулся и помахал ему рукой.

Ладно, эта часть плана могла сработать. Это был один шаг. Но я должен был убедиться. После секундного колебания я сосредоточился на себе и тяжело выдохнул. На мгновение меня окружила вспышка света, а затем к драке присоединились еще четыре Фантома, доведя свою численность до четырнадцати напрягающих мозг. Это был мой предел, и внезапно появившиеся складки на большом лбу Фавна говорили мне, что он тоже близок к нему. - «Хорошо», - пробормотал я себе под нос, - «сосредоточься на них».

На секунду я собрался с духом и сделал шаг вперед, потом еще один. Это были медленные, неторопливые шаги, и всего через пару шагов я уже стоял прямо перед Брэнгом. С такого близкого расстояния он каким-то образом умудрялся выглядеть еще больше, чем раньше, что, если бы вы спросили меня заранее, я бы сказал, что это невозможно. Даже его запах, какой-то густой, землистый мускус, который был не столько неприятным, сколько густым и подавляющим, заставлял его казаться страшнее вблизи.

Я молча сглотнул и собрался с духом. Я в последний раз убедился, что он слишком занят своим доминированием. Меня успокоило то, что он все еще смотрел сквозь меня, а не на меня. Я знал, что у меня есть только один шанс на это, поэтому я размял пальцы, сосчитал до трех, резко вдохнул и затем действовал без дальнейших колебаний.

- Что...?! - Фавн фыркнул, когда мои руки метнулись вперед и схватили его копьё. Несмотря на то, что наш зрительный контакт прервался, призраки задержались на несколько секунд, в течение которых я изо всех сил тянул копьё. Он, очевидно, не ожидал этого, так что к тому времени, когда у него был бы шанс подтвердить свою хватку, я уже вырвал его из его хватки. Бран отшатнулся в шоке, его глаза растерянно моргали. Это была возможность, которую я не мог упустить, поэтому я использовал импульс, который у меня был, чтобы ударить его левую ногу прикладом моего нового оружия.

Фавн издал совершенно жалкий вопль, когда удар соединился, и его шатание превратилось в полноценное падение, когда он упал назад и приземлился на спину с громким стуком, который потряс землю под моими ногами. Однако я еще не сидел на лаврах, когда полушагом последовал за ним. Я держал копьё обеими руками и направил его острие прямо в грудь моего поверженного противника, остановив наконечник всего в нескольких сантиметрах от его чрезмерно развитой грудной клетки над сердцем.

Именно в этот момент я снова посмотрел ему в глаза, восстанавливая обряд доминирования. Все смутно задержавшиеся призраки вокруг нас исчезли в мгновение ока, сменившись четырнадцатью копиями, перекрывающими меня, направляя четырнадцать копий на четырнадцать павших фавнов. Несколько секунд никто из нас ничего не говорил и не делал. Единственным звуком, который я слышал, был тяжелый стук моего сердца, угрожающий вырваться из груди.

Затем, к моему полному недоумению, Брэнг медленно закрыл глаза и начал смеяться. Сначала это был просто смешок, но через несколько мгновений он превратился в сердечный, хриплый смешок, который эхом прокатился по всему моему телу. И что самое удивительное, оно было подлинным. Я не мог обнаружить в нем ни капли отвращения или горечи, хотя и боялся, что он будет возмущен тем, как я перестроил уровни власти в нашем соревновании.

Наконец его смех стих, и он поднял на меня взгляд с улыбкой в глазах.

- Великолепно, - сказал он слегка хриловатым голосом. Он откашлялся и попробовал еще раз.
- «Прошли десятилетия с тех пор, как я потерпел последнее поражение в ритуалах господства, и все же думать, что ты одолеешь меня так же, как это сделал мастер войны Уор Редмэйн... поистине замечательно».

- Понятно... - неуверенно пробормотал я. - «Я принимаю твою похвалу».

Он попытался кивнуть, что было довольно трудно, учитывая, что он лежал на спине и уже напрягал шею, чтобы посмотреть на меня. Наконец он сдался, опустил голову и несколько секунд молча смотрел в беззвездное небо.

- Ты победитель, юноша. Делай, то, что считаешь нужным.

В его словах была странная окончательность, и я с холодком понял, что он имел в виду. Он был побежден и готов к смерти. Это должно было быть очевидно, но по какой-то причине до меня дошло только в эту секунду, и у меня заурчало в животе. Я представил, как вонзаю ему нож в грудь и иду дальше, и одного этого мысленного образа было достаточно, чтобы я со стыдом отвел взгляд.

Я выровнял дыхание и наконец опустил оружие. Брэнг вздрогнул, услышав, как острие копья ударилось о мостовую, и снова посмотрел на меня с ошеломленным выражением лица. Уголки моих губ слегка дернулись вверх, и после минутного колебания я протянул ему руку.

- Что ты делаешь, юноша? - Спросил он, попеременно глядя то на мое лицо, то на протянутую руку.

- Не то, что я должен, а то, что я хочу, - сказал я ему, надеясь, что это было хоть немного прохладно, хотя мой дрожащий голос, вероятно, разрушил образ. Если и так, Брэнг не сказал об этом, так как после секундного колебания протянул руку и схватил меня за предплечье. Это потребовало немалых усилий, но мне удалось поставить его на ноги. Как ни странно, как только он перестал быть вооруженным и посмотрел мне в глаза, Фавн перестал быть подавляюще огромным. Теперь он был просто огромным. Забавно, как работает восприятие.

Как только он снова встал, он неловко отряхнулся и посмотрел на меня с выражением лица, которое говорило: "что теперь?" Это был вопрос, который я тоже хотел задать, но так как я был победителем, было очевидно, что я должен был придумать ответ. Я печально ухмыльнулся и оперся на копьё в зеркальном отражении, которое я видел, хотя, учитывая, что оно было длиннее, чем я был высок, потребовалось некоторое дополнительное усилие, чтобы восстановить равновесие, прежде чем я заговорил.

- Я никогда раньше не убивал достойного врага, и сейчас не собираюсь привыкать, - сказал я ему с убежденностью технической истины.

- Вижу, - кивнул Брэнг в знак согласия. - «Похоже, мы тоже ответили на ваш вопрос. Это было оскорбление».

Мне потребовалась секунда, чтобы вспомнить, что он имел в виду, и я покачал головой.

- Не цени себя так низко. Это твой сеньор не понял своей ошибки, поэтому позор падает на его голову, а не на твою.

- Добрые слова, хотя и незаслуженные, - ответил он с церемонным поклоном. - «Хотя я боюсь, что этой ночью ты можешь столкнуться и с моим сеньором. Возможно, это не мое дело, но я надеюсь, что до этого никогда не дойдет».

- Посмотрим, - сказал я с легкой усмешкой, прежде чем взвесить копье в руке. Оно было немного длинновато для человека, но удивительно легким и хорошо сбалансированным. Я задумчиво нахмурился, глядя на оружие, прежде чем снова повернуться к Брангу. - «Ты не возражаешь, если я позаимствую твое оружие на ночь?»

Выражение лица Фавна на мгновение стало свирепым, а потом снова смягчилось.

- Копье - символ моего ранга и места в Фавне Иннана. Это было то, что я есть, - сказал он мне прямо. Но сразу после этого он испустил сокрушенный вздох. - «Но ты - победитель, и поэтому оно принадлежит тебе».

Я закатил глаза и снова поднял свое новое копье. - «Тогда я заберу с собой твое копье, звание и честь», - уши Фавна опустились от моего заявления, поэтому я быстро продолжил: - «Я верну их тебе, как только закончится эта ночь. Даю тебе честное слово на это обещание».

Это заставило уши и выражение лица Бранга за долю секунды развернуться на 180 градусов. Он снова поклонился, почти благоговейно, и ответил: - «Я не могу помочь вам в ваших поисках, так как это поставит меня в неловкое положение с моим сеньором, но я желаю Вам удачи, Леонард Черный Плащ».

Последнее замечание показалось мне странным, но у меня не было времени на размышления. Я уже потратил драгоценные минуты, лелея чувства парня, который должен был стать моим убийцей, время, которое я должен был потратить на дорогу. Я благодарно кивнул ему и сделал пару шагов, прежде чем меня в последний раз остановил голос Брэнга.

- Берегись химеры, - сказал он, прежде чем его силуэт расплылся в знакомой черной дымке, и он повернулся, подошел к ближайшему фонарному столбу и сел под ним. Я бросил на него последний взгляд, затем крепче сжал свое новообретенное оружие и снова ускорил шаг, гадая, не упал ли я со сковородки прямо в огонь.

<http://tl.rulate.ru/book/31785/759188>